

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алешкова Ирина Александровна – старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Irina Aleshkova – Senior research fellow at the Department of Legal Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), candidate of sciences in law, associate professor.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. Принципы конституционного права как универсальный регулятор общественных отношений	12
1.1. Генезис принципов конституционного права	12
1.2. Понятие и признаки принципов конституционного права	32
1.3. Соотношение и взаимосвязь конституционных принципов и принципов, закрепленных в иных нормативных правовых источниках права	57
1.4. Принципы конституционного права: социальное назначение и регулятивный потенциал.....	72
Глава 2. Система принципов конституционного права Российской Федерации	86
2.1. Система принципов конституционного права и их классификация.....	86
2.2. Принципы конституционного права и их внутрисистемные взаимосвязи	103
2.3. Особенности системы принципов конституционного права	128
2.4. Конституционная таксономия как средство конструирования согласованной системы принципов конституционного права	136

Глава 3. Виды принципов конституционного права и тенденции их развития	148
3.1. Принципы конституционного права, сформировавшиеся как конституционно-правовые универсумы	148
3.2. Принципы конституционного права, понимаемые как конституционно-правовые нарративы	183
3.3. Принципы конституционного права, определяемые как конституционно-правовые концепты	195
3.4. Тенденции и перспективы развития принципов конституционного права	207
Заключение	219

CONTENT

Introduction	9
Chapter 1. Principles of constitutional law as a universal regulator of social relations	12
1.1. Genesis of the principles of constitutional law	12
1.2. The concept and features of the principles of constitutional law	32
1.3. Correlation and interrelation of constitutional principles and principles enshrined in other normative legal sources of law	57
1.4. Principles of constitutional law: social purpose and regulatory potential	72
Chapter 2. The system of principles of the constitutional law of the Russian Federation	86
2.1. The system of principles of constitutional law and their classification.	86
2.2. Principles of constitutional law and their intra-system relationships	103
2.3. Features of the system of principles of constitutional law	128
2.4. Constitutional taxonomy as a means of constructing a coherent system of principles of constitutional law	136

Chapter 3. Types of principles of constitutional law and trends in the development of these principles.....	148
3.1. Principles of constitutional law formulated as constitutional legal universes.....	148
3.2. Principles of constitutional law understood as constitutional legal narratives.....	183
3.3. Principles of constitutional law defined as constitutional legal concepts.....	195
3.4. Trends and prospects for the development of the principles of constitutional law.....	207
Conclusion	219

ВВЕДЕНИЕ

Эффективная реализация конституционных предписаний – объективная необходимость современного правового регулирования. От того, насколько полноценно будут осуществляться выражающие волю многонационального народа Российской Федерации конституционные предписания (сформулированные как принципы, ценности, возможности и обязанности), зависит как качество законов, так и развитие правового регулирования.

Конституционные предписания не только содержат конституционные принципы, но и являются основой для формирования принципов конституционного права.

По своей природе принципы конституционного права есть нормативный регулятор, их социальное назначение проявляется в регулировании организации конституционного правопорядка, его поддержании, а также сохранении конституционных ценностей, главной из которых является человек, его права и свободы.

Принципы конституционного права рассматриваются учеными и практиками не только как основной фундаментальный регулятор общественных отношений, но и как институт конституционного права, способный сохранять конституционную идентичность Российского государства и общества. Являясь неотъемлемой частью правовой системы России, принципы конституционного права закрепляют комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга установлений, определяя требования о должном в области основ конституционного строя, государственного устройства, а также отношений человека, гражданского общества и государства.

Таким образом, представляя собой модель первичных правовых установлений, множество принципов конституционного права создают основу не только для конструирования правового регулирования, но и для объективного понимания социальной реальности.

Выделяя в системе конституционно-правовых регуляторов принципы конституционного права, конституционные принципы и принципы, закрепленные в иных источниках конституционного права, следует отметить, что в своей совокупности они находят свое продолжение и детализацию в различных отраслях российского права, определяя направления их развития и контуры правовых институтов.

Образуя определенную систему, в которой имеются внутренние и внешние, линейные и нелинейные взаимосвязи, принципы конституционного права определяют контуры всех правовых институтов. Организованная система принципов конституционного права является следствием развития конституционного права Российской Федерации. Процесс организации системы принципов конституционного права происходит методично и поступательно. Принципы конституционного права, постулируя определенную систему ценностей и целей, не только создают контуры правовых институтов и отраслей российского права, но и формируют базис для законодателя, конкретизирующего конституционные предписания и наполняющего их конституционным содержанием. Правоприменительные органы, осуществляя применение конституционных положений, обеспечивают прямое действие принципов конституционного права.

Многое для формирования и развития системы принципов конституционного права, а также ее совершенствования было сделано Конституционным Судом и Верховным Судом РФ. В настоящее время правовое, научное и практическое понимание содержания конституционных предписаний строится исходя из его доктринально-эмпирической интерпретации этими высшими судебными инстанциями.

Происходящие в современный период изменения, являющиеся следствием глобализации, цифровизации и новых вызовов, влекут за собой потребность в систематизации принципов конституционного права. Представляется, что именно принципы конституционного права могут обеспечить сохранение четких связей между элементами правовой системы и стабильность правового регулирования в условиях меняющегося соотношения национальной правовой системы и различных международно-правовых институтов и регуляторов. При этом важно отметить, что каждый принцип конституционного права имеет не только сложносоставную структуру, но и нелинейные взаимосвязи с иными регуляторами общественных отношений. Вследствие такой особенности у

принципов конституционного права появляются важнейшие свойства и функции, позволяющие устойчиво развиваться всей системе принципов российского права и правовой системе Российской Федерации в целом.

Важный этап комплексного исследования множества различных видов принципов конституционного права, их взаимосвязей друг с другом и с иными регуляторами общественных отношений наметился после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г.

В данной монографии комплексно исследуется существующее множество принципов конституционного права, анализируются научные подходы и судебная практика, определяющие систему этих принципов и раскрывающие их содержание.

В монографии обосновывается важность использования конституционной таксономии как средства конструирования согласованной системы принципов конституционного права. В работе существенное внимание уделено новой научной концепции конституционной таксономии, в рамках которой исследуемое правовое явление позиционируется в качестве универсального регулятора.

Автор не претендует на бесспорность высказанных им предложений и с благодарностью примет замечания и пожелания с тем, чтобы использовать их в дальнейшей работе.

Глава 1.

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Генезис принципов конституционного права

Термин «*принцип*», введенный в лексикон, как предполагается, Анаксимандром Милетским – древнегреческим философом (610–548 гг. до н.э.), определяется как «основа», «архе» (с греч. «*arche*» – первичный элемент, которым необходимо руководствоваться для достижения желаемых результатов)¹.

Такое понимание термина «принцип» в целом было воспринято многими древнегреческими мыслителями, которые внесли существенный вклад в формирование различных видов принципов конституционного права и обоснование важности сохранения содержащейся в выражениях со словом «принцип» социально значимой информации, необходимой для упорядочивания общественных отношений. Термин «принцип» понимался философами как основное положение, максима, исходный пункт, первооснова, самая важная часть всего (*principum est potissima pars cujunque rei*)².

Принципы определялись ими как неизменные предписания через фундаментальность их качеств, а их ценность связывали с естественными (психологическими) законами поведения людей.

¹ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – Санкт-Петербург, 1987. – Т. 3. – С. 365; Бабкин А.М., Шедецов В.В. Словарь иностранных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 1059.

² Цит. по: Карташов В.Н. Принципы права : понятие, структура, функции // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158.

Так, Сократ был убежден в существовании общезначимого и совершенного знания, выражаемого с помощью неизменных по содержанию понятий, сформулированных в виде принципов¹.

Особый вклад в становление и развитие принципов конституционного права внесли также философы, юристы и политические деятели Древнего Рима. Среди первых принципов, определяемых и сформулированных ими как фундаментальные регуляторы общественных отношений, можно выделить следующие: принцип равенства (*principium aequalitatis*) как критерий справедливости²; принцип *jura novit curia* («суд знает право»); принцип доброй совести (*bona fides*)³ и др.

На Руси слово «принцип» стало употребляться со времен правления Петра I и предполагало некие взаимосвязанные нарративные установки, содержащие элементы нравственных указаний, которым следуют в процессе жизнедеятельности⁴.

Дореволюционное российское законодательство связывало принципы с социальными, правовыми, нравственными и культурными практиками⁵, т.е. их рассматривали как то, чем руководствуются при конструировании, взаимоотношениях и при оценке окружающей действительности. Так, например, в российском горном праве действовали принципы горной регалии и горной свободы⁶.

В русской дореволюционной философии права принципы зачастую были взаимосвязаны с нравственными установками. Данный подход к принципам как регуляторам общественных отношений наиболее отчетливо был представлен в трудах

¹ Додельцев Р.Ф. Введение в науку о науке : философия, психология и социология познания : в 3 ч. – Москва, 2008. – Ч. 1 : Зарождение науковедческой проблематики. – С. 60.

² Памятники римского права : Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва, 1997. – С. 7, 38.

³ См.: Карлявин И.Ю. Методологическое значение *fides* (совесть) и *bona fides* (добрая совесть) в римском частном праве // *Lex russica*. – 2015. – № 1. – С. 130–140.

⁴ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1987. – Т. 3. – С. 365. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/books/original/23347/vasmer_etimologicheskyy_slovar_3.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

⁵ Зверева П.К. Концепт «правовой закон» как сущностно оспариваемый концепт? // *Социум и власть*. – 2018. – № 2 (70). – С. 67–68.

⁶ См.: Тихомирова С.Р. Горные отношения в России на рубеже XV и XVII вв. // *Труды кафедры горного права РГУ нефти и газа*. – 2001. – Вып. 1. – С. 216, 228.

Б. Кистяковского¹, П. Новгородцева², В. Соловьева³ и др. В исследованиях этих ученых последовательно аргументируется позиция, что право и нравственность одинаково важны для жизнедеятельности людей, между правом и нравственностью существует тесная связь. Нравственность тем самым представлена в качестве основания для государственного права, соответственно, нравственные принципы являются предпосылкой для формирования принципов конституционного права.

Представитель психологической школы права Л.И. Петражицкий утверждал, что правовые явления следует интерпретировать с позиций психологии человека, и в соответствии с этим рассматривал влияние ряда принципов нравственности на право⁴. Благодаря учениям Л.И. Петражицкого принцип добросовестности стал одним из фундаментальных регуляторов в гражданском праве и определил векторы развития современной отечественной и зарубежной цивилистики, а также общепризнанных и конституционных принципов в сфере экономических отношений.

Существенное влияние на развитие базовых принципов конституционного права оказали также представители классической немецкой философии: Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, И.Г. Фихте и др., выводя при этом некоторые их разновидности из нравственных принципов. Наибольшее внимание ученые уделяли принципу, определяющему, что человек является высшей ценностью⁵. Вместе с тем в их работах проводился анализ принципов, регулирующих сферу прав человека, гражданского общества и правового государства. Ученые не только раскрывали определенные виды принципов, но и отмечали метафизичность и системное разнообразие взаимосвязей принципов как феноменов. Так, Г.В.Ф. Гегель обра-

¹ См.: Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское) : лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском коммерческом институте в 1908/1909 академическом году. – Санкт-Петербург, 1999. – 800 с.

² См.: Новгородцев П. Кризис современного правосознания. Введение в философию права. – Москва, 1909. – Ч. 2. – 408 с.

³ См.: Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Loseva, А.В. Гулыги ; примеч. С.Л. Кравца и др. – Москва, 1988. – Т. 1. – С. 446.

⁴ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. – Санкт-Петербург, 1909–1910. – Т. 2. – С. 482.

⁵ См.: Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 101–108; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / отв. ред. Е.П. Ситковский ; ред. кол. : Б.М. Кедров и др. – Москва, 1977. – С. 353, 354, 376; Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. – 1793. – 21. – S. 443–482 и др.

щал внимание на то, что культуuroобразующие религии заложили «...вечные субстанциальные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства и всеобщего состояния вообще в форме здравого смысла людей...»¹.

Важно при этом отметить позицию Г. Кельзена, отмечавшего, что принципы имеют нормативный характер, даже если они имеют моральную природу².

Значительный вклад в развитие принципов конституционного права внес американский юрист и правовед, многолетний член Верховного суда США О. Холмс. Развивая концепцию «живой Конституции», О. Холмс отмечал, что выработка принципов права происходит в результате борьбы не всегда ясно ощущаемых основ целесообразности с традиционными правилами, реальные основы которых были практически забыты³.

Приведенные суждения о принципах в праве получили наиболее яркое и, если можно так сказать, прикладное выражение в воззрениях представителей социологической юриспруденции. Ф. Жени (Франция), Е. Эрлих (Германия), Р. Паунд, К.Р. Поппер, как и другие ученые, акцентировали внимание на том, что принципы как элемент права необходимо оценивать с точки зрения их практического значения, тем самым развивая теорию действия права и, по сути, формулируя принципы движения права.

Так, выдающийся австрийский теоретик права и профессор римского права, а также основатель Института (семинара) живого права А.П. Эрлих вместе с заведующим кафедрой юриспруденции Сиднейского университета и директором Центра азиатско-тихоокеанского права Клаусом Зигертом, раскрывая фундаментальные принципы социологии права, отмечали, что «судебное решение должно быть в гармонии с принципами действующего права и правовой науки. Суд вправе развивать право в рамках основ действующего правопорядка, но не вправе сотрясать или заменять их»⁴.

¹ Гегель Г.В.Ф. *Философия права* : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – Москва, 1990. – С. 352.

² См.: Кельзен Г. *Чистое учение о праве* / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 92–99.

³ См.: Holmes O.W. *The Path of the Law* // *Harvard Law Review*. – 1897. – Vol. 10. – P. 457, 466.

⁴ Ehrlich E., Ziegert K.A. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. – London ; New York, 2002. – P. 180.

Р. Паунд, одним из первых рассматривая сущностное предназначение принципов для социума, отмечал их многоаспектность. Согласно концепции Р. Паунда, принципы права – одна из важнейших составляющих права, которые определяют направление действия права, юридической практики. По мнению ученого, принципы права вырабатываются в ходе юридической деятельности. Являясь разработчиком теории социальной инженерии в праве, Р. Паунд в своих воззрениях исходил из того, что право должно защищать основные ценности, под которыми ученый понимал принципы, нормы и институты либерального правопорядка, сформированные исходя из опыта и проверенные практической полезностью¹.

Представитель социологической юриспруденции К.Р. Поппер активно формулировал принципы демократии, а также заложил основу для развития принципов открытого общества², активно используемых в современном конституционном праве.

Либертарно-юридическая теория, разработанная В.С. Нерсесянцем, основывалась в том числе и на взаимосвязях принципов права и нравственности³. Важным представляется в связи с этим отметить, что в научной литературе подчеркивается, что принципы права, признаваемые в качестве юридических закономерностей, должны отражать связи и отношения правовых явлений и процессов, но открытие таких принципов представляет собой весьма сложную познавательную задачу⁴.

В рамках естественно-правовой школы права (юснатурализм) принципы конституционного права получили свое наибольшее развитие. Конструкции о содержании определенных видов принципов, сформировавшиеся в работах представителей естественно-правовой школы права, явились ответом на потребности социально-экономического и политического прогресса. Их значимость в современном постиндустриальном обществе, стремительно и инертно развивающемся, сложно переоценить. Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш.Д. Монтескье стали основоположниками принципов народного суверенитета, разделения властей, запрета злоупот-

¹ Pound R. Social Control through Law. – New Haven, 1942. – P. 65.

² Поппер К.Р. Открытое общество и его враги / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – Москва, 1992. – Т. 1 : Чары Платона. – 448 с.

³ Нерсесянц В.С. Современное право : теория и методология / под ред. В.В. Лапаевой. – Москва, 2012. – 303 с.

⁴ См.: Борисов Г.А., Ляхова А.И. Теоретико-методологические аспекты исследования принципов процессуального права // Пробелы в российском законодательстве. – 2001. – № 3. – С. 45–51 и др.

ребления властью, единства государственной власти, обособленности и самостоятельности, общественного договора, в том числе вытекающих из него принципа единства прав и обязанностей, принципов мира и безопасности и др.¹

Развитие аксиологических аспектов принципов права исследуется в трудах многих (советских) российских и зарубежных ученых, несмотря на то что они были представителями различных теорий правопонимания. В частности, высказывания о ценности принципов имеются в работах А.С. Алексеева, Е.А. Лукашевой, В.Е. Чиркина, А.И. Экимова, Н. Неновского, Я.Г. Янева, Л.С. Явича, В.В. Лазарева, Ю.А. Тихомирова и многих других известных ученых².

Позитивистская социология, получившая свое развитие в трудах таких ученых, как О. Конт, Л. Дюги, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин и др., также внесла существенный вклад в развитие принципов конституционного права. Ученые обосновывали необходимость их учета как приоритетной ценности общества, ибо они вобрали в себя лучшее при интегрировании культурных и социальных систем; в частности, отмечается, что принцип социальной солидарности, трансформируясь в принцип социальных обязанностей, является значимым регулятором общественных отношений, а реальность действия принципа социального равенства есть основа эгалитарной системы общества³.

¹ См.: Локк Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. – Москва, 1960. – Т. 2. – 532 с.; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. – Москва, 1998. – 416 с.; Монтескье Ш. Избранные произведения. – Москва, 1955. – С. 803.

² См.: Алексеев А.С. Русское государственное право : конспект лекций. – 4-е изд. – Москва, 1897. – 583 с.; Чиркин В.Е. Базовые ценности конституционализма в XXI в. // Современный конституционализм : теория, доктрина и практика : сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исслед., Отд. правоведеия ; РАН, Отдел конституционно-правовых исследований ; отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Умнова. – Москва, 2013. – С. 10–29; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Ленинград, 1980. – 120 с.; Неновски Н. Право и ценности : пер. с болг. – Москва, 1987. – С. 34; Явич Л.С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). – Москва, 1978. – С. 11; Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – Москва, 1974. – С. 79; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21–29; Тихомиров Ю.А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. – 2022. – № 5. – С. 15 и др.

³ См.: Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении / пер. с фр. И.А. Шапиро. – Ростов-на-Дону, 2003. – 256 с.; Дюги Л. Кон-

Принимая в качестве основания для деления ценностные предпосылки существования правовых норм, ученые используют принципы как критерий деления правовых предписаний в зависимости от вида содержащихся в них ценностных императивных требований.

Ученые в своих концепциях стремились, учитывая все многообразие принципов, раскрыть не только их сущность, но и их практическое значение, а также доказать, что принципы есть выражение обобщенного накопленного положительного опыта. Ряд авторов признавали возможность существования в праве принципов, не закрепленных напрямую в конституционных текстах.

Анализируя вышеуказанные позиции ученых, следует отметить, что принципы конституционного права не только находятся в непосредственной взаимосвязи с иными социальными регуляторами, но и оказывают на их действие влияние.

С течением времени взгляды на принципы как регулятор общественных отношений претерпевали изменения, в значительной мере определяясь политическими факторами и особенностями интегрирования правовых систем. Однако внешние и внутрисистемные взаимосвязи принципов как элементов права порождали новые правовые явления. Так, например, синтез принципов нравственности и принципов права обусловил появление универсальных прав человека, которые в современный период многими учеными относятся к общепризнанным принципам права.

В правовой мысли идея органической взаимосвязи права и нравственности усиливала аксиологическую их значимость и стимулировала создание на их основе целостной системы общепризнанных принципов права, в числе которых следует выделить принцип уважения прав человека. Принципы как установки, определяющие содержание прав человека, нашли свое устойчивое и продуктивное выражение в Международном билле о правах человека, а также в региональных и национальных биллях о правах человека. Сформировался особый класс принципов права – общепризнанные. В их числе принципы: свободы и равенства; запрета

ституционное право. Общая теория государства : пер. с фр. / пер. : В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Ященко. – Москва, 1908. – 1000 с.; Дюги Л. Общество, личность и государство : социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / пер. А. Бэтта. – Санкт-Петербург, 1914. – 77 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – Москва, 2017. – 964 с. и др.

дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; неприкосновенности личности; запрета рабства; запрета пыток или жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения и наказания и др.

В мировой практике принципы как долженствования стали способом конституционного, наднационального и международного закрепления социально значимых ценностей.

В советской юриспруденции понятие «*принцип*» использовалось для того, чтобы подчеркнуть основные установки, исходя из которых происходило формирование государственного устройства¹, советской власти², государственного управления³, организации и деятельности государственного аппарата⁴, основы взаимоотношений государства и личности⁵, правопорядка⁶; а также термин «*принцип*» в праве использовали, чтобы обозначить закономерности общественных отношений⁷. По мнению Е.А. Лукашевой, принципы социалистического права объективно обусловлены характером социалистических общественных отношений, экономической и политической структурой социалистического общества и

¹ См.: Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе // Советское право. – 1924. – № 3 (9). – С. 3–39; Куприц Н.Я. Принципы государственного устройства СССР // Социалистическая законность. – 1945. – № 11–12 – С. 21–29 и др.

² См.: Сорин Е.А. Демократический централизм – основной организационный принцип построения советской власти // 15 лет советского строительства. 1917–1932 : сб. ст. : к XV годовщине Октябрьской революции / под ред. Е. Пашуканиса ; Коммунистическая академия, Ин-т сов. строительства и права. – Москва, 1932. – С. 110–112.

³ Курашвили Б.П. Принципы советского государственного управления // Советское государство и право. – 1980. – № 11. – С. 51–52.

⁴ См.: Власов В.А. Советский государственный аппарат (Основные принципы организации и деятельности) / Всесоюзный ин-т юридических наук Министерства юстиции СССР. – Москва, 1951. – 424 с.

⁵ См.: Патюлин В.А. Государство и личность : конституционные принципы взаимоотношений // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 3–11.

⁶ См.: Загородников Н.И. Принципы советского правопорядка и уголовная ответственность за его нарушение // Советское государство и право. – 1975. – № 4. – С. 139–146.

⁷ См.: Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 123–126.

отражают объективные закономерности социалистического общественного развития¹.

Примечательно, что представитель позитивистской школы права С.С. Алексеев называл принципы нормативными обобщениями наиболее высокого уровня, сжатым, концентрированным содержанием права, своего рода «сгустками правовой материи»², выраженными в праве как исходные нормативно-руководящие начала³. Анализируя характерные черты принципов права, профессор М.И. Байтин подчеркивает, что они отражают объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов, групп, слоев населения⁴. По мнению С.Н. Братуся, «принципы являются ведущим началом, законом данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения»⁵.

Наиболее глубокий философский и теоретический анализ понятия правовых принципов содержится в одном из поздних трудов С.С. Алексеева «Восхождение к праву». В этой работе ученый отмечал, что нормы-принципы являются правовыми идеями и выражают разумную суть юридических конструкций, образуют наиболее глубокий слой правовой материи, объективируются, приобретают самостоятельное значение⁶.

Д.А. Керимов подчеркивает, что «правовые принципы предшествуют системе законодательства. Выступая как отражение основных параметров данного общественного строя, а нередко – как исторически сложившиеся демократические принципы, правовые принципы есть то, чем руководствуется законодатель при соз-

¹ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21.

² Алексеев С.С. Право : азбука – теория – философия : опыт комплексного исследования. – Москва, 1999. – С. 293.

³ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. – Москва, 1981. – Т. 1. – С. 102.

⁴ См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права : новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 4.

⁵ Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 47.

⁶ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений. – Москва, 2010. – Т. 6 : Восхождение к праву. – С. 229–230.

дании правовых норм и чем руководствуются все те органы, которые реализуют данные нормы»¹.

Несмотря на то что четкого разграничения между принципами права и правовыми принципами, принципами и нормами права представители позитивистской научной школы не проводили, тем не менее их работы внесли существенный вклад в развитие принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений и формирование конструкций определенных их видов. Так, например, концептуально значимыми являются рассмотренные в работе И.В. Михайловского принципы, в числе которых – принцип государственности суда, принцип правомерности, принцип беспристрастности суда, принцип гласности, принцип профессионализма судей, принцип подчиненности суда закону и др.²

Позитивисты подчеркивали, что принципы имеют нормативный характер, повышенную юридическую силу и превосходство, находятся в последовательном согласовании с другими социальными регуляторами, а развитие принципов находится в постоянном движении. При этом они не отрицали такие правовые ценности, как свобода, равенство, справедливость, правопорядок, безопасность и др., которые концептуально явились предпосылкой для их развития.

И, несмотря на то что теоретиками позитивистской школы права принципы описываются в основном как «сквозные и генеральные» идеи, определяющие общий «дух» и направленность правового регулирования или более «общих норм»³, притом что последние не презюмируются в качестве правового основания для принятия индивидуально-правовых решений при разрешении конкретных дел, в научной литературе все чаще появляются утверждения о том, что эта позиция «безнадежно устарела и не соответствует потребностям развивающейся практики»⁴.

¹ См.: Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. – Москва, 1979. – С. 172.

² См.: Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда : уголовно-политическое исследование. – Томск, 1905. – 342 с.

³ Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права : учеб. пособие. – Волгоград, 1998. – С. 34; Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права : понятие и классификация // Вестник Волгogr. гос. ун-та. – Серия 5 : Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 5–11.

⁴ Червонюк В.И. Принципы права в структуре правовых регуляторов : методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 86–96.

Вместе с тем следует отметить высказывание О.В. Смирнова о том, что принципы, будучи текстуально закреплены в тех или иных законодательных актах, занимают по отношению к обычным нормам права ведущее положение¹.

В современный период понятие «принцип» активно используется как в науке², так и в практике³. Зачастую оно употребляется в праве там, где необходимо подчеркнуть существование некоторых первичных или исходных элементов. Характеристика принципов конституционного права раскрывается учеными, как правило, во взаимосвязи с иными регуляторами общественных отношений. Так, одни ученые рассматривают принципы как своеобразное звено, связующее право и мораль⁴, подчеркивают, что они отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени и свою социальную роль выполняют на основе сочетания убеждения и принуждения⁵, обладают высшей степенью нормативности⁶; другие ученые отмечают, что принципы в праве являются общеобязательной нормативной формой выражения ценностей⁷, так как содержат императивные требования и воплощают закономерности права⁸.

По мнению В.М. Шафирова, «общее правило поведения – это общая модель возможного и должного, в которой выделяется

¹ Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 16.

² См., напр.: Титова Е.В. Общественное участие как конституционно-правовое поведение // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 30–34.

³ См.: Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : информация Конституционного Суда РФ (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).

⁴ См.: Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 5–14.

⁵ См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права : новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 12–15.

⁶ См.: Малейн Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 12–19.

⁷ См.: Корнев В.Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 64–70.

⁸ См.: Сахапов Р.Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 10–15.

два вида общих правил: нормы права и нормативные обобщения (принципы)»¹; профессор подчеркивает при этом, что «интегративное видение права зиждется не на противопоставлении различных концепций права, а на их синтезе, позволяющем собрать воедино, объединить на общей основе все представляющие ценность идеи, теоретические представления о праве»².

С.Е. Фролов отмечает, что принципы права – это универсальные, истинные, фундаментальные нормативно-правовые предписания (начала, требования, императивы), прямо или косвенно закрепленные в том или ином нормативном акте³.

Английский философ и теоретик права, длительный период времени возглавляющий кафедру юриспруденции Оксфордского университета Герберт Харт, последовательно в своих работах подчеркивал, что правовая система есть сложный союз первичных и вторичных правил, где первичными правилами выступают принципы, а вторичными – нормы⁴. Вместе с тем следует отметить высказывание Пола Шолтена, известного голландского юриста, определяющего юридический принцип как высказывание, которое для «людей определенного времени и страны, с определенной системой законов» является само собой разумеющимся⁵.

А.М. Васильев отмечал, что в теории права принципы раскрываются в юридических понятиях и категориях, обосновываются и доказываются. Принципы играют синтезирующую роль и наряду с этим получают опору в юридических знаниях. В теории права происходит их первоначальная объективизация. Затем последовательно конкретное объективное общезначимое выражение принципы получают в законодательстве, в системе правовых норм. В связи с этим А.М. Васильев утверждает, что правовые принципы не выводятся из содержания права. Они являются основой, на ко-

¹ См.: Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 31.

² См.: Шафиров В.М. Правопонимание : в науке, практике, образовании // Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография / [Ю.Г. Арзамасов и др.; ред. совет: Т.Я. Хабриева и др.]. – Москва, 2016. – С. 185.

³ См.: Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 11.

⁴ См.: Hart H.L.A. The concept of Law. – Oxford, 1961. – 263 p.

⁵ См.: Gerbrandy A., Scholten M. Core values : tensions and balances in the EU shared legal order in Sovereignty in shared legal order of the EU : core values of regulation and enforcemen / ed. by T. van den Brink, M. Luchtman, M. Scholten. – Cambridge, 2015. – P. 9–30.

торой строится, формируется и развивается система правовых норм¹.

Из приведенных подходов к пониманию сущности и назначения принципов в праве можно сделать вывод о том, что принципы как феномены правовой действительности имеют особые свойства и являются основой для построения правовых норм. Следует также отметить таких ученых, как Д. Белл, Дж. Андраде Нето, Д. Флеминг, К. Ларенц, М. Клатт, М. Кумм, С. Шао, Х. Чжоу и др., которые внесли существенный вклад в развитие междисциплинарного подхода при изучении принципов права². При этом исследователи по-разному подходят к характеристике принципов в праве. Одни ученые рассматривают их как самостоятельные регуляторы общественных отношений³, другие – отождествляют с нормами права⁴.

В современный период ученые и практики все чаще подчеркивают, что *принципы права* – это отличающиеся от норм права универсальные регуляторы общественных отношений⁵. И их сле-

¹ См.: Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 15.

² См.: Principles of French Law / J. Bell, A. Bell, S. Boyron, S. Whittaker. – Oxford, 1998. – 518 p.; Andrade Neto J. A System of Rules and Principles. Borrowing Justification for Proportionality. – 2018. – P. 143–185; Флеминг Д. Сравнительная философия : ее цели и методы // Журнал китайской философии. – 2003. – № 30. – С. 259–270; Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. – Berlin, 1995. – 325 S.; Prinzipientheorie und Theorie der Abwägung / Hrsg. v. Matthias Klatt [Balancing and the Principles Theory]. – 2013. – 301 S.; Кумм М. Конституционные права как принципы : о структуре и сфере конституционного правосудия : обзорное эссе на тему «Теория конституционных прав» // Международный журнал конституционного права. – 2004. – № 2 (3). – С. 574–596; Shao X. What we talk about when we talk about general principles of law // Chinese Journal of International Law. – 2021. – Vol. 20 (2). – P. 219–255; Чжоу Х.Р. Правовые принципы, конституционные принципы и судебный надзор // Американский журнал сравнительного правоведения. – 2019. – Т. 67, вып. 4. – С. 899–930 и др.

³ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – Москва, 2018. – С. 310–323.

⁴ См.: Таева Н.Е. Виды норм конституционного права Российской Федерации. – Москва, 2010. – 264 с.; Осавелюк Е.А. Конституционные принципы – основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права? // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 26–28.

⁵ См.: Ершов В.В. Основополагающие принципы российского права // Российское правосудие. – 2008. – № 11. – С. 281; Корнев В.Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). –

дует рассматривать как средство, способное сбалансировать состояние, взаимосвязь, целостность и внутреннее единство, непротиворечивость и последовательность, ожидаемость и объективность юридических процессов¹.

Обобщая рассмотренные выше научные воззрения, следует отметить, что практически во всех из них вне зависимости от типа правопонимания ученые стремились подчеркнуть, что принципы права есть явление сложное, но очень важное для упорядочивания общественных отношений. Общие теоретические основы, заложенные ранее философами и юристами, имеют существенное значение для развития принципов конституционного права. Среди них – положение о том, что принципы конституционного права имеют социальные основания и пересекаются с иными регуляторами общественных отношений. Так, при характеристике принципов конституционного права ученые-правоведы подчеркивают влияние на них таких социальных регуляторов, как принципы нравственности, которые и определили в большинстве своем базисную основу юридической конструкции не только структуры многих из них, но и в целом их системы.

В целом в научной литературе сформировалась теория о принципах в праве, ибо ученые не только выделяют особенности взаимосвязи правовых элементов и нравственных установок в содержании принципов права, но и обозначают критерии разграничения правил (норм) и принципов, а также особенности их действия.

Представляется, что у данной теории определяющим критерием разграничения принципов и норм следует признать наличие или отсутствие цели правового регулирования. В научной литературе отмечается, что цель правового регулирования представляет собой признаваемый законодателем и правоприменителем норма-

С. 64–70; Петров А.А., Шафиров В.М. Предметная иерархия нормативных правовых актов. – Москва, 2014. – 208 с.; Писарев А.Н. Формы взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации : учеб. пособие. – Москва, 2017. – 218 с.; Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. – Москва, 2018. – 320 с.; Ливеровский А.А. Рациональная модель конституционного регулирования // *Lex russica*. – 2019. – № 1. – С. 70–82; Гаджиев Г.А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2020. – № 12. – С. 44–75; Зорькин В.Д. Десять лекций о праве. – Москва, 2021. – 400 с. и др.

¹См.: Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // *Российское правосудие*. – 2016. – № 3 (119). – С. 5–36.